

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 December 2010
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Шестнадцатая сессия**

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Доклад Специального докладчика по вопросу
о свободе религии или убеждений Хайнера
Билефельдта**

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений представляет обзор деятельности по мандату, проведенной после представления предыдущего доклада Совету по правам человека (A/HRC/13/40).

Затем Специальный докладчик уделяет основное внимание вопросу о свободе религии или убеждений и школьному образованию. В этой связи он ссылается на соответствующие международные правозащитные документы, рассматривает вопрос о ликвидации стереотипов и предрассудков, проблему религиозных символов в школьном контексте и религиозное обучение в школах.

В своих выводах Специальный докладчик отмечает, что вопрос о свободе религии или убеждений и школьном образовании является многоаспектной проблемой, открывающей значительные возможности и далеко идущие перспективы. Он рекомендует государствам рассмотреть и одобрить ряд принципов в этой связи и конкретно ссылается на заключительный документ Международной консультативной конференции по школьному образованию в отношении свободы совести и вероисповедания, терпимости и недискриминации, а также на Толедские руководящие принципы преподавания материала, касающегося религии и убеждений, в государственных школах.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	3
II. Деятельность Специального докладчика	4–19	3
A. Содействие принятию на национальном, региональном и международном уровнях мер по обеспечению поощрения и защиты права на свободу религии или убеждений	5–7	3
B. Выявление существующих и вновь возникающих препятствий на пути осуществления права на свободу религии или убеждений и предоставление рекомендаций о путях и средствах преодоления таких препятствий	8–10	4
C. Рассмотрение случаев и действий правительств, несовместимых с положениями Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, и предоставление соответствующих рекомендаций в отношении мер по исправлению положения	11–13	5
D. Применение гендерного подхода	14–16	6
E. Взаимодействие с организациями средств массовой информации в интересах создания и поддержания атмосферы уважения и терпимости в отношении религиозного и культурного разнообразия, а также многокультурности	17–19	7
III. Свобода религии или убеждений и школьное образование	20–56	8
A. Вводные замечания	20–26	8
B. Ликвидация стереотипов и предрассудков	27–40	11
C. Религиозные символы в школьном контексте	41–46	15
D. Религиозное обучение в школах	47–56	18
IV. Выводы и рекомендации	57–62	21

I. Введение

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений был утвержден Комиссией по правам человека в ее резолюции 1986/20 и возобновлен Советом по правам человека в его резолюции 6/37. 18 июня 2010 года мандат Специального докладчика был продлен еще на три года Советом по правам человека в его резолюции 14/11.

2. На четырнадцатой сессии Совета Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений был назначен г-н Хайнер Билефельдт, который приступил к выполнению своих обязанностей 1 августа 2010 года. Он высоко ценит богатый опыт, накопленный за последние 24 года тремя предыдущими мандатариями: Асамой Джахангир, Абдельфаттахом Амором и Анджело Видалом д'Альмейдой Рибейро. Он надеется продолжать эту деятельность в духе сотрудничества с государствами и со всеми соответствующими заинтересованными сторонами. Кроме того, Специальный докладчик хотел бы также выразить особую признательность за поддержку, предоставляемую Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и, в частности, его Сектором специальных процедур.

3. В настоящем докладе Специальный докладчик прежде всего предлагает обзор деятельности по мандату за период после представления предыдущего доклада Совету по правам человека (A/HRC/13/40) (глава II). Затем он сосредотачивается на вопросе о свободе религии или убеждений и школьном образовании, уделяя внимание соответствующим международным правозащитным документам, ликвидации стереотипов и предрассудков, проблеме религиозных символов в школьном контексте и религиозному обучению в школах (глава III). В своих выводах Специальный докладчик отмечает, что вопрос о свободе религии или убеждений и школьном образовании является многоаспектной проблемой, открывающей значительные возможности и далеко идущие перспективы. Он рекомендует государствам рассмотреть и одобрить ряд принципов в этой связи (глава IV).

II. Деятельность Специального докладчика

4. Деятельность Специального докладчика включала в себя направление государствам сообщений в отношении отдельных случаев, официальные посещения стран, участие в совещаниях с представителями государств, религиозных и духовных общин и организаций гражданского общества, а также выступление с речами и публичные заявления. В настоящей главе Специальный докладчик предлагает обзор недавних мероприятий по мандату, сгруппированных по пяти рубрикам в соответствии с резолюциями 6/37 и 14/11 Совета по правам человека.

A. Содействие принятию на национальном, региональном и международном уровнях мер по обеспечению поощрения и защиты права на свободу религии или убеждений

5. На национальном уровне Специальному докладчику было предложено принять участие в экспертных слушаниях, проведенных 27 октября 2010 года Комитетом по правам человека и гуманитарной помощи Бундестага, парламен-

та Германии. В ходе состоявшихся в Берлине публичных слушаний экспертами и депутатами парламента был обсужден ряд вопросов, касающихся "свободы религии и европейской идентичности".

6. На региональном уровне Специальный докладчик участвовал в Совещании по вопросам дополнительных гуманитарных аспектов, касающихся свободы религии или убеждений, которое было проведено в Вене 9 и 10 декабря 2010 года Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Основное внимание на совещании было уделено вопросу о свободе религии или убеждений, и Специальный докладчик выступил на обсуждении в рамках дискуссионной группы с сообщением по вопросу об образовании и религии или убеждениях. Накануне Дня прав человека 2010 года вместе с директором Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ он опубликовал совместное заявление¹. В Вене он также встретился с членами Консультативного комитета экспертов ОБСЕ по вопросу о свободе религии или убеждений.

7. На международном уровне 17 сентября 2010 года в преддверии Пленарного заседания высокого уровня в рамках шестидесяти пятой сессии Генеральной Ассамблеи, посвященного целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия, Специальный докладчик выступил с совместным заявлением для прессы². Двадцать шесть мандатариев специальных процедур признали, что при выполнении согласованного заключительного документа (резолюция 65/1 Генеральной Ассамблеи) следует уделять более пристальное внимание правам человека не только для обеспечения достижения поставленных целей, но и для того, чтобы сделать их значимыми для миллиардов наиболее нуждающихся в них людей. Эксперты особо отметили, что некоторые группы людей, включая те из них, которые сталкиваются с религиозной дискриминацией, довольно часто подвергаются забвению. Они добавили, что разрыв в уровнях бедности будет возрастать, если не будут приняты программы, например, направленные на достижение целей, сформулированных в Декларации тысячелетия, с тем чтобы устранить особые обстоятельства, в которых находятся такие группы, а также причины и последствия дискриминации, ограничивающей доступ к образованию или трудоустройству.

В. Выявление существующих и вновь возникающих препятствий на пути осуществления права на свободу религии или убеждений и предоставление рекомендаций о путях и средствах преодоления таких препятствий

8. Специальный докладчик проводил публичные или двусторонние совещания с представителями государств и организаций гражданского общества с целью обсуждения существующих и вновь возникающих препятствий на пути осуществления права на свободу религии или убеждений. Он встретился с рядом представителей религиозных или духовных общин и проводил с ними открытые информационные совещания, например, 23 сентября 2010 года в Женеве и 22 октября 2010 года в Нью-Йорке.

9. Посещения стран предлагают Специальному докладчику благоприятную возможность взаимодействовать с различными государственными должност-

¹ См. www.osce.org/item/48158.html.

² См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10344&LangID=E.

ными лицами и встречаться с представителями религиозных или духовных общин и с другими членами гражданского общества. Специальный докладчик выражает особую признательность правительству Парагвая за приглашение посетить эту страну, и он планирует осуществить данную миссию в начале 2011 года. В настоящее время планируются и другие посещения стран, и с обновленной информацией о запросах на посещение стран Специальным докладчиком и о предстоящих миссиях можно ознакомиться на вебсайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека³.

10. Поскольку важнейшее значение для мандата имеет последующая деятельность, Специальный докладчик продолжал осуществлять проводившуюся его предшественниками процедуру последующей деятельности по докладам о посещениях стран. 5 ноября 2010 года в рамках последующих действий он направил письма, касавшиеся миссий, осуществленных предыдущим мандатарием в 2008 году в Израиль и на оккупированную палестинскую территорию, в Индию и в Туркменистан. Специальный докладчик просил представить обновленную информацию о рассмотрении рекомендаций, предложенных его предшественником, о мерах, принятых по их выполнению, и о любых препятствиях, которые могут помешать их осуществлению. С таблицами о последующих действиях, а также выводами и рекомендациями, указанными в соответствующем докладе о миссии, и информацией, полученной от правительств и из соответствующих документов Организации Объединенных Наций, включая универсальный периодический обзор, от специальных процедур и от договорных органов, можно ознакомиться в режиме онлайн⁴.

С. Рассмотрение случаев и действий правительств, не совместимых с положениями Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, и предоставление соответствующих рекомендаций в отношении мер по исправлению положения

11. Специальный докладчик продолжал конструктивный диалог с государствами посредством направления им сообщений с целью получения разъяснений относительно достоверных утверждений о случаях и о действиях правительств, не совместимых с положениями Декларации 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. С 1986 года Специальным докладчиком было направлено более 1 200 писем с утверждениями и призывов к незамедлительным действиям в общей сложности в 130 государств. Сообщения, направленные Специальным докладчиком в период с 1 декабря 2009 года по 30 ноября 2010 года, а также ответы, полученные от правительств, кратко изложены в его последнем докладе по сообщениям (A/HRC/16/53/Add.1). В своих замечаниях по каждому из таких случаев Специальный докладчик продолжает включать в доклад практические рекомендации в отношении мер по исправлению положения.

12. Сообщения Специального докладчика охватывают широкий круг тематических вопросов, включая утверждения об исчезновениях, пытках, арестах и помещении под стражу лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам или духовным общинам. Другим важным и вызывающим беспокойство вопросом является межобщинное насилие, результатом которого, к несчастью, стало

³ См. <http://www2.ohchr.org/english/bodies/chr/special/visits.htm>.

⁴ См. <http://www2.ohchr.org/english/issues/religion/visits.htm>.

убийство сотен лиц, в том числе женщин и детей. Сообщения также касались угроз расправой и дискриминации лиц, обратившихся в другую веру, а также заявлений, побуждающих к совершению насилия в отношении членов религиозных меньшинств. Специальный докладчик также рассматривал утверждения о публичных проявлениях религиозной нетерпимости, стигматизации лиц на основании их религии или убеждений и о публичных неуважительных действиях. К другим случаям относятся нападения на места отправления религиозных обрядов, а также межконфессиональные проявления напряженности в связи с религиозными местами, включая кладбища. В дополнение к этому письма с утверждениями направлялись в связи с ситуацией просителей убежища, подлежащих принудительному возвращению в страны своего происхождения, где имелись основания для угрозы их жизни или свободе по причине их религии. Специальный докладчик также проводил анализ конституционных и законодательных систем и проектов законодательства, которые не обеспечивали адекватных и эффективных гарантий свободы мысли, совести, религии и убеждений всем лицам без каких-либо различий. Некоторые сообщения касались случаев с лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести, которые были признаны виновными или подвергались опасности тюремного заключения за отказ от службы в вооруженных силах страны по причине своих убеждений.

13. Посещения стран предлагают дополнительные возможности для более подробного изучения и анализа таких случаев и действий правительства. Выводы и рекомендации, содержащиеся в докладах о миссиях, могут конкретно использоваться в отношении внутреннего законодательства, проектов законов, политических мер и их осуществления. За период существования мандата Специальный докладчик предпринял 31 страновую миссию, включая одну последующую миссию. Перечень посещенных стран содержится в предыдущем докладе Специального докладчика Совету по правам человека (A/HRC/13/40, пункт 13). Специальный докладчик хотел бы также особо отметить, что Универсальный индекс документов Организации Объединенных Наций по правам человека как инструмент для исследования в режиме онлайн⁵ облегчает доступ к информации о правах человека по конкретным странам, поскольку содержит в себе подборку выводов и рекомендаций, предложенных независимыми экспертами Организации Объединенных Наций конкретным странам с целью улучшения положения в области прав человека.

D. Применение гендерного подхода

14. При подготовке докладов, в том числе при сборе информации и в своих рекомендациях, Специальный докладчик продолжал применять гендерный подход, в частности путем выявления случаев злоупотреблений гендерного характера. В последнем промежуточном докладе, представленном Генеральной Ассамблее (A/65/207), содержится глава, посвященная женщинам и свободе мысли, совести и религии или убеждений, а также соответствующие выводы и рекомендации.

15. В совместном заявлении от 8 марта 2010 года по случаю Международного женского дня 28 мандатариев специальных процедур призвали внедрять новое видение прав женщин, опирающееся на уроки, извлеченные из обзора

⁵ См. www.universalhumanrightsindex.org.

15-летнего опыта осуществления Пекинской платформы действий⁶. Мандатарии особо отметили тот факт, что в области защиты прав женщин нерешенными остаются такие известные проблемы, как множественные формы дискриминации, и что наряду с ними возникают новые проблемы. Они пришли к заключению о том, что в любом контексте, будь то в мирное время или в условиях конфликта и постконфликтной ситуации либо при наличии других кризисных проявлений, таких как стихийные бедствия или финансовый кризис, участие женщин является одним из необходимых условий не только для защиты их прав, но и для достижения мира, безопасности и устойчивого развития человеческого потенциала.

16. В своем выступлении в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи 21 октября 2010 года Специальный докладчик отметил, что в контексте религии гендерная дискриминация имеет по меньшей мере два конкретных аспекта⁷. С одной стороны, женщины, принадлежащие к дискриминируемым общинам, зачастую одновременно страдают от гендерной дискриминации, например, если женщина подвергается дискриминации на рынке труда из-за того, что исходя из религиозных убеждений решается носить религиозные символы. С другой стороны, религиозные традиции или толкования религиозной доктрины порой могут не только оправдывать дискриминацию в отношении женщин, но и призывать к ней. В этом контексте Специальный докладчик хотел бы вновь отметить, что нельзя более оставлять без внимания требование о приоритетности прав женщин над догматами нетерпимости, которые используются для оправдания гендерной дискриминации.

Е. Взаимодействие с организациями средств массовой информации в интересах создания и поддержания атмосферы уважения и терпимости в отношении религиозного и культурного разнообразия, а также многокультурности

17. По случаю Всемирного дня культурного разнообразия во имя диалога и развития 21 мая 2010 года Специальный докладчик выступил с совместным заявлением, в котором семь мандатариев подчеркнули, что защита разнообразия неразрывно связана с уважением достоинства человеческой личности⁸. Защита и поощрение культурного разнообразия возможны только в том случае, если гарантированы права человека и основные свободы, такие как свобода выражения мнений, информации и коммуникации, свобода от дискриминации в любой форме, а также возможность для отдельных лиц выбирать формы культурного самовыражения и их право участвовать или не участвовать в культурной жизни конкретных общин. Мандатарии особо отметили, что культурное разнообразие не должно использоваться для поддержки сегрегации и вредных видов традиционной практики, которые во имя культуры стремятся оправдать различия, противоречащие принципу универсальности, неделимости и взаимозависимости прав человека.

18. 30 ноября 2010 года в Женеве Специальный докладчик провел консультативное совещание экспертов по теме "Равенство, недискриминация и разнообразие: вызов или возможность для средств массовой информации?". Участие в этой дискуссии приняли 12 экспертов с опытом работы в организациях средств

⁶ См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=9877&LangID=E.

⁷ См. http://www2.ohchr.org/english/issues/religion/docs/GA65statement_2010.pdf.

⁸ См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10051&LangID=E.

массовой информации, действующих на глобальном уровне, а также Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. С точки зрения профессионального опыта, можно отметить, что в состав 12 экспертов входили редактор газеты, телеведущий, иностранный корреспондент, обозреватель информационного агентства, сетевой блогер, руководитель информационного бюро и представители одной головной организации журналистов, международной правозащитной организации, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и неправительственной организации "Альянс цивилизаций".

19. В рамках дискуссии был проведен анализ по двум конкретным тематическим исследованиям: освещение в средствах массовой информации недавних попыток сожжения экземпляров Корана⁹ и трудности освещения постэлектронных конфликтов в одной из стран, разделенных по этническому признаку¹⁰. Специальный докладчик более подробно ознакомился с процессами принятия решений в различных организациях средств массовой информации и с теми условиями, в которых им ежедневно приходится принимать объективные решения, с соблюдением ими ключевых принципов профессионализма и независимости. Эксперты особо отметили ряд проблем, с которыми сталкиваются средства массовой информации, например возрастающий состязательный характер данной индустрии и необходимость круглосуточного новостного обеспечения в глобальных и изменяющихся условиях работы средств массовой информации. Опираясь на свой профессиональный опыт, эксперты также уделили внимание существующим инициативам и руководящим принципам, используемым организациями средств массовой информации для поощрения равенства, свободы выражения и разнообразия¹¹. Они признали, что наилучшей, хотя и несовершенной, системой для средств массовой информации является саморегулирование, однако также отметили, что такое саморегулирование не должно приобретать форму пагубной самоцензуры или заговора молчания. Кроме того, они подчеркнули важность оттачивания профессионального мастерства, в том числе в области журналистского расследования.

III. Свобода религии или убеждений и школьное образование

A. Вводные замечания

20. Школа, безусловно, является важнейшим формальным учреждением для реализации права на образование, провозглашенного в таких международных документах по вопросам прав человека, как Всеобщая декларация прав челове-

⁹ См. также письмо Специального докладчика с утверждениями от 8 сентября 2010 года (A/HRC/16/53/Add.1).

¹⁰ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=2122&LangID=E.

¹¹ См., например, Aljazeera's *Code of Ethics* (<http://english.aljazeera.net/aboutus/2006/11/2008525185733692771.html>); the British Broadcasting Corporation's *Editorial Guidelines* (www.bbc.co.uk/guidelines/editorialguidelines); статья 19 *Камденских принципов по свободе выражения мнений и равенству* (www.article19.org/advocacy/campaigns/camden-principles); and the International Federation of Journalist's *The Ethical Journalism Initiative* (<http://ethicaljournalisminitiative.org>).

ка (статья 26), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статья 13), Конвенция о правах ребенка (статья 28) и Конвенция о правах инвалидов (статья 24). Право на образование также закреплено в основных документах региональных систем защиты прав человека¹². Существует очевидный общемировой консенсус по вопросу о том, что право на образование имеет стратегическое значение для эффективного осуществления прав человека в целом. Не в последнюю очередь по этой причине в статье 28 Конвенции о правах ребенка содержится требование о том, чтобы начальное образование являлось обязательным и бесплатно предоставляемым для всех, в то время как среднее образование также должно предоставляться и быть доступным для каждого ребенка.

21. Помимо предоставления учащимся необходимых знаний и информации по различным предметам, школьное образование может способствовать повседневному обмену мнениями между людьми, принадлежащими к различным этническим, экономическим, социальным, культурным и религиозным группам. Возможность для учащихся поддерживать регулярные контакты является не менее важной, чем развитие интеллектуальных способностей, поскольку такое регулярное взаимодействие может способствовать развитию чувства общей принадлежности, которое непосредственно сопровождается укреплением уважения к разнообразию, включая разнообразие в вопросах религии или убеждений. Приобретение опыта в деле сочетания общности и разнообразия также является основной целью проектов, проводимых в рамках межрелигиозного и межкультурного диалога. Таким образом, школа дает уникальную возможность для ведения широкого и повседневного диалога как раз в период становления личности молодого человека.

22. Дурбанская декларация и Программа действий (2001 года) поощряют цель "сплоченного общества"¹³, в котором на равной основе могут участвовать представители различных этнических или социальных групп. В ином аспекте эта цель была недавно поставлена в Конвенции о правах инвалидов, где принцип сплоченности фигурирует в качестве одного из ключевых понятий, тесно связанных с другими принципами, такими как принцип личной автономности и учет различных жизненных ситуаций. Именно в таком совокупном значении Конвенция о правах инвалидов устанавливает право на инклюзивное образование¹⁴. Хотя это право непосредственно касается учащихся-инвалидов, очевидно, следовало бы обсудить вопрос о том, может ли и каким образом принцип инклюзивного образования также применяться и в других контекстах, в том числе

¹² См., например, Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 2); the African Charter on Human and Peoples' Rights (art. 17, para. 1); the African Charter on the Rights and Welfare of the Child (art. 11); and the Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the Area of Economic, Social and Cultural Rights (art. 13).

¹³ См. A/CONF.189/12 and Corr. 1, глава I, пункты 6 и 9б.

¹⁴ См. статья 24, пункт 1: "Государства-участники признают право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни, стремясь при этом: а) к полному развитию человеческого потенциала, а также чувства достоинства и самоуважения и к усилению уважения прав человека, основных свобод и человеческого многообразия; б) к развитию личности, талантов и творчества инвалидов, а также их умственных и физических способностей в самом полном объеме; с) к наделению инвалидов возможностью эффективно участвовать в жизни свободного общества".

по отношению к разнообразию религий или убеждений в условиях школьной жизни. Инклюзивное образование применительно к вопросу о религиозном многообразии позволяет рассматривать школу как место, где учащиеся различной религиозной или нерелигиозной ориентации естественным образом знакомятся друг с другом.

23. Вместе с тем проблема свободы религии или убеждений и школьного образования требует весьма продуманного подхода. Основная причина заключается в том, что школа является не только местом для обучения и социального развития, но также является местом осуществления власти. Именно в ходе своего школьного образования молодые люди получают или не получают важнейшие аттестаты, от которых в значительной мере могут зависеть их дальнейшая жизнь и возможности трудоустройства. Кроме того, особенно для маленьких детей, учитель, возможно, является авторитетной фигурой, пользующейся огромным влиянием, которое может быть сопоставимо, а порой и превосходит авторитет родителей и других взрослых членов семьи. Таким образом, школьная жизнь может ставить индивидуумов в ситуации односторонней зависимости или особой уязвимости. Учащиеся могут чувствовать себя незащищенными от давления, оказываемого на них другими учащимися, учителями или школьной администрацией. Родители могут опасаться того, что школа может заставить их детей отойти от семейной традиции. В любом случае школа в более значительной мере, чем любые другие учреждения общества, может вызвать целую гамму противоречивых эмоций, начиная от надежд и больших ожиданий и кончая скептицизмом и различными опасениями.

24. Для представителей меньшинств, включая религиозные или духовные меньшинства, такие противоположные эмоции обычно являются более очевидными. С одной стороны, они могут надеяться, что школьное образование поможет развеять негативные стереотипы и предрассудки, воздействию которых они, возможно, подвергаются лично. С другой – представители религиозных меньшинств – как учащиеся, так и их родители – могут опасаться дискриминации, преследования или давления в школах и, очевидно, даже стремления принудить их к ассимиляции в основное общественное русло посредством отказа от собственной веры. К таким опасениям, независимо от того, являются ли они оправданными, следует всегда относиться со всей серьезностью.

25. Согласно пункту 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, государства "обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями". Это было подтверждено в пункте 1 статьи 5 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, который гласит: "Родители или в соответствующих случаях законные опекуны ребенка имеют право определять образ жизни в рамках семьи в соответствии со своей религией или убеждениями, а также исходя из нравственного воспитания, которое, по их мнению, должен получить ребенок". Конвенция о правах ребенка увязывает уважение прав родителей с принципом учета развивающихся способностей ребенка. Пункт 2 ее статьи 14 обязывает государства "уважать права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка".

26. С учетом данной правовой базы фундаментальные вопросы школьного образования, связанные с проблемами религии или убеждения – включая определение принципов образования, разработку тематики школьной программы,

базовые институциональные и организационные механизмы и т.п., – должны решаться с проявлением высокой степени деликатности. По мере возможности такие вопросы не следует решать без надлежащего согласования со всеми участвующими сторонами, включая членов религиозных или духовных общин, не забывая при этом о необходимости соблюдения международных правозащитных норм. В этой связи Специальный докладчик хотел бы сослаться на исследование, подготовленное под руководством своего предшественника, в котором указано:

"И вновь, исходя из приоритетности прав человека, необходимо, чтобы образование по вопросам религиозных тенденций, традиций и движений, равно как и убеждений, предоставлялось беспристрастным и объективным образом, стимулируя любознательность аудитории, побуждая ее задумываться о своих предрассудках и стереотипах в отношении культур, религий и взглядов, отличающихся от тех, которые они считают частью своей собственной идентичности. Успешное формирование такого представления о других, в котором они могли бы узнать себя, позволяет не только обогатиться ценным и прогрессивным учебно-воспитательным опытом; оно также может оказаться полезным для формирования взаимопонимания и взаимного уважения между различными общинами или мировоззрениями"¹⁵.

В. Ликвидация стереотипов и предрассудков

27. В соответствии с международным правом прав человека государства обязаны не только уважать свободу религии или убеждений, но и защищать такую свободу от ненадлежащего вмешательства третьих сторон. Помимо этого, государствам следует поощрять атмосферу терпимости и уважения религиозного многообразия. Ребенок должен "воспитываться в духе понимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, уважения к свободе религии или убеждений других людей, а также с полным осознанием того, что его энергия и способности должны быть посвящены служению на благо других людей"¹⁶. Кроме того, в пункте 1 d) статьи 29 Конвенции о правах ребенка указано, что государства-участники соглашаются в том, что образование ребенка должно быть направлено на "подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения".

28. Учитывая огромное значение и потенциал школьного образования, такие усилия также неизбежно связаны со школой во всех ее учебных, социальных и организационных аспектах. В этом контексте Специальный докладчик хотел бы рекомендовать ознакомиться с заключительным документом, принятым на Международной консультативной конференции, касающейся отражения в школьных программах вопросов свободы религии или убеждений, терпимости и недискриминации. Эта консультативная конференция проходила с 23 по 25 ноября 2001 года в Мадриде. Она была проведена, в том числе, по инициативе второго

¹⁵ "The role of religious education in the pursuit of tolerance and non-discrimination", study prepared under the guidance of Abdelfattah Amor, published in *La libertad religiosa en la educación escolar*, Alberto de la Hera and Rosa María Martínez de Codes, eds. (Madrid, Ministry of Justice, 2002), pp. 55-56.

¹⁶ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, статья 5, пункт 3.

мандатария по вопросу о свободе религии или убеждений г-на Амора, который в своем докладе Комиссии по правам человека за 2002 год приводит полный текст заключительного документа Мадридской конференции и представляет важные выводы (E/CN.4/2002/73, annex, appendix). В 2007 году третий мандатарий г-жа Джахангир представила свои комментарии в ходе разработки Толедских руководящих принципов преподавания материала, касающегося религий и убеждений, в государственных школах¹⁷. Нижеследующие замечания и рекомендации следует рассматривать в совокупности с Мадридским заключительным документом и Толедскими руководящими принципами, которые заслуживают напоминания и дальнейшего осуществления.

29. Школьное образование может и должно вносить вклад в ликвидацию негативных стереотипов, которые зачастую отравляют отношения между различными общинами и оказывают особо неблагоприятное воздействие на несовершеннолетних. Это также справедливо и для религиозных или духовных общин различной теистической, нетеистической и атеистической направленности. Действительно, во многих странах члены религиозных или духовных меньшинств испытывают на себе проявление резкой общественной нетерпимости или даже ненависти, которая зачастую подпитывается парадоксальным сочетанием страха и презрения. Даже незначительные группы порой изображаются как опасные, поскольку их обвиняют в подрыве социальной сплоченности нации в силу приписываемого им загадочного "отравляющего" воздействия. Такие обвинения могут достигать уровня весьма развернутых теорий заговора, сфабрикованных противоборствующими группами, средствами массовой информации или даже государственными органами. В то же время члены религиозных или духовных меньшинств часто подвергаются публичному осуждению на основании, например, слухов о том, что они якобы не имеют никаких моральных ценностей. Именно такое сочетание подозрений в демоническом заговоре с неприкрытым презрением, как правило, побуждает к насилию, которое либо направлено против членов меньшинств, либо возникает между различными общинами. Таким образом, ликвидация стереотипов и предрассудков, которые представляют собой коренные причины страха, негодования и ненависти, являются наиболее важным вкладом в недопущение насилия и сопутствующих ему нарушений прав человека.

30. Для осуществления этих усилий комплексная роль отводится школьному образованию. С одной стороны, школьное образование должно предоставлять беспристрастную информацию о различных религиях и убеждениях. С другой – школа предоставляет уникальные возможности для личного человеческого контакта между представителями различных общин. Оба направления являются в равной степени важными в попытке преодоления предрассудков и должны по мере возможности осуществляться в совокупности.

31. Следует концептуально различать информацию о религиях и убеждениях, предоставляемую в рамках школьного образования, от религиозного обучения, основанного на конкретном вероисповедании (см. также пункты 47–56 ниже). Если религиозное обучение направлено на ознакомление учащихся с их собственной религиозной традицией, т.е. с теологическими доктринами и нормами их конкретной веры, то информация о религиях, напротив, служит цели расширения общих знаний учащихся о различных религиях и убеждениях, в частности таких религиях и убеждениях, с которыми они могут столкнуться в том об-

¹⁷ Подготовлены Консультативным советом экспертов по вопросу о свободе и религии или убеждений Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. Размещены на сайте www.osce.org/publications/odihr/2007/11/28314_993_en.pdf.

шестве, в котором они живут. В этом смысле предоставление информации о религиях не является частью теологического обучения, а скорее приближается к другим предметам, таким как история или общественные науки.

32. Вместе с тем, для того чтобы информация о религиях и убеждениях оказывала позитивное воздействие на ликвидацию стереотипов и предрассудков, она должна предоставляться в беспристрастном и нейтральном виде. Кроме того, предоставляемая в контексте государственной школы информация такого рода, которая либо намеренно, либо по существу сводится к государственной пропаганде по вопросам религий или убеждений, может вступать в противоречие с правом родителей и законных опекунов "обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями"¹⁸. Однако, согласно информации, полученной из различных источников, во многих странах учебники, используемые для предоставления информации о религиях в рамках школьного образования, по существу не выполняют требования о нейтральности, а иногда даже усиливают существующие в отношении меньшинств стереотипы¹⁹. На государства возлагается обязанность принимать надлежащие меры по исправлению такого неблагоприятного положения.

33. Предоставление информации о религиях и убеждениях в нейтральной форме является непростой задачей. Можно даже утверждать, что, строго говоря, никто не может придерживаться полностью "нейтральной" точки зрения, которая была бы выше различных воззрений, содержащихся в противоборствующих системах религий или убеждений. Тем не менее без, по крайней мере, стремления преодолеть пристрастие – и в этом смысле сохранять нейтральность – информация о религиях не сможет оказывать своего благотворного воздействия на умы обучаемых. Один из способов преодоления существующей предвзятости заключается в проведении консультаций с членами различных общин для активного включения в школьное образование их понимания своих собственных традиций и практики. Такие консультации особенно полезны в процессе подготовки учебников и других учебных материалов. Они могут также проводиться в рамках регулярной переподготовки учителей и других целевых групп для выполнения задачи предоставления беспристрастной и точной информации о религиях и убеждениях в контексте школьного образования.

34. Информация о религиях и убеждениях должна всегда сопровождаться принципиальным пониманием того, что религии – как социальное явление – не являются монолитными; то же самое относится и к системам нерелигиозных убеждений. Это положение является особенно важным, поскольку оно способствует развенчанию существующих представлений о коллективном менталитете, который стереотипно и зачастую негативно приписывается всем последователям различных религий или убеждений. В крайних случаях подобное представление о коллективном менталитете может доходить до "деперсонализации" представления о человеческой личности, которое может иметь разрушительные, бесчеловечные последствия. В этом случае последователи какой-либо конкретной религии или веры воспринимаются не как уникальные личности, имеющие

¹⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 18, пункт 4; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, статья 12, пункт 4.

¹⁹ См., например, доклады Специального докладчика A/54/386, пункт 49; A/55/280/Add.1, пункт 112; A/55/280/Add.2, пункт 105; A/58/296, пункты 51–52; A/CONF.189/PC.2/22, пункт 86; A/HRC/4/21, пункт 50; E/CN.4/1996/95/Add.1, пункт 59; E/CN.4/2002/73/Add.1, пункт 80.

конкретный облик со своими особыми характерами, мнениями, жизненными планами и т.п., а просто изображаются в качестве "безликой массы", члены которой мало чем отличаются друг от друга. Нет необходимости говорить о том, что при таком отношении любая серьезная попытка взаимного общения изначально обречена на провал.

35. Из принципиально важного понимания того, что религии или убеждения – в социальной реальности — никогда не бывают монолитными, следует вывод о том, что со временем они могут изменяться. Толкования базовых доктрин могут приспосабливаться и фактически приспосабливались к различным социальным обстоятельствам. Кроме того, традиционная практика время от времени может быть поставлена под сомнение некоторыми из ее адептов. В тех случаях, когда такая практика может оказывать негативное воздействие, например, на положение женщин и девочек, некоторые женщины призывали провести реформы, отстаивая и проводя в жизнь новаторские подходы к толкованию соответствующих источников, доктрин и норм.

36. Хотя государственные школы при изложении материала о религиях или убеждениях не могут решать противоречивые теологические проблемы, необходимо, чтобы в учебниках и других материалах была представлена достаточно сложная картина различных религий и убеждений, а также внутренний плюрализм. Кроме того, существующие альтернативные мнения внутри религиозных традиций, в том числе мнения женщин, должны всегда получать соответствующую и справедливую долю внимания²⁰. В целом, уважение к различиям не следует сводить к различиям между отдельными религиями; при этом следует всегда обращать внимание на внутренние различия, поскольку таковые могут существовать внутри различных религиозных или духовных общин. Лишь преодолев представление о монолитности, можно осознать наличие реального разнообразия среди людей, являющихся правообладателями в контексте прав человека.

37. Помимо распространения беспристрастной и достоверной информации о религиях, не менее важным является повседневное общение друг с другом учащихся из различной религиозной или духовной среды. Это второй из имеющихся путей преодоления отрицательных стереотипов и предрассудков. На учителей и школьную администрацию возлагается особая ответственность по обеспечению того, чтобы общение учащихся друг с другом могло проистекать в духе непредвзятости, уважения и справедливости. Благодаря добровольным встречам и школьному обмену учителя и учащиеся могут получить возможность встречаться с коллегами и сверстниками из иной религиозной или духовной среды как внутри страны, так и за рубежом. Основной целью должно стать поощрение таких моделей поведения, в которых различия, в том числе различия в вопросах религии или убеждений, рассматриваются как нечто "обычное" в современных плюралистических обществах.

38. Многообразие в вопросах религии или убеждений в школьном контексте следует воспринимать в духе уважения и беспристрастности. Во избежание типичных заблуждений Специальный докладчик хотел бы также отметить, что уважительное отношение не предполагает того, чтобы избегать вопросов деликатного характера, например о положении женщин, или даже устанавливать запрет на постановку таких вопросов. Более уважительным, при условии сохранения беспристрастности, было бы откровенно говорить о деликатных религиозных или духовных проблемах, задавать вопросы, проводить дискуссии и,

²⁰ См. также E/CN.4/2002/73, annex, appendix, para. 5.

возможно, соглашаться или не соглашаться. В этом отношении неотъемлемыми являются такие понятия, как уважение и беспристрастность.

39. В связи с тем, каким образом следует воспринимать религиозное или духовное разнообразие в школе, имеет смысл напомнить, что с точки зрения свободы религии или убеждений решающим фактором должно всегда являться самосознание каждого человека, поскольку только он является правообладателем в контексте прав человека. Кроме того, в понятии свободы религии или убеждений наличествует как "позитивный", так и "негативный" компоненты, оба из которых в равной степени вытекают из принципа достоинства всех человеческих личностей, который закреплен как самоочевидный во всех основных правозащитных документах. Первым компонентом свободы религии или убеждений является свобода позитивного выражения и проявления своей собственной религии или своих собственных убеждений, в то время как ее (негативной) обратной стороной является свобода не подвергаться какому-либо принуждению, особенно со стороны государства или его учреждений, исполнять религиозные или духовные обряды против собственной воли. Учитывая двойственный характер школы как места для общения и социальных контактов, равно как и места, в котором могут возникать ситуации особой уязвимости, позитивный и негативный компоненты свободы религии или убеждений всегда должны рассматриваться в совокупности. Пренебрежение одним из двух взаимосвязанных компонентов приведет в конечном итоге к подрыву в целом права человека на свободу религии или убеждений.

40. Итак, с точки зрения прав человека, право выражать свои религиозные или нерелигиозные убеждения в школьном контексте таким образом, который они сами считают необходимым, при условии что это не вступает в противоречие с правами других, следует предоставить прежде всего учащимся (или соответственно их родителям и опекунам). Учителя не должны ни сглаживать существующие религиозные различия, ни заострять на них ненужное внимание. Было бы ошибочным игнорировать религиозные различия, которые могут возникнуть в контексте школьного образования, и в равной степени проблематичным организовывать общение между учащимися преимущественно под эгидой религиозного обмена между заранее сложившимися группами. Напротив, уважение к различию на основе свободы религии или убеждений требует такого отношения, при котором учащимся (или их родителям и опекунам) предоставляется возможность самим принимать решения о том, следует ли им и в какой степени, а также по какому поводу демонстрировать либо не демонстрировать свою религию или свои убеждения. Такая атмосфера непринужденной открытости создает плодотворную почву для формирования представления о многообразии как о нормальном явлении в современных плюралистических обществах. Обязанность государства состоит в создании надлежащей базы для продвижения к этой цели, постоянно заботясь о наилучшем обеспечении интересов ребенка, что является одним из всеобъемлющих принципов, который закреплен в пункте 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка.

С. Религиозные символы в школьном контексте

41. Роль религиозных символов, включая ношение религиозных одежд в школе и демонстрация религиозных символов в учебных помещениях, являлась и продолжает оставаться предметом разногласия в ряде стран. Учащиеся или учителя, соблюдающие религиозные предписания в одежде, включая исламские головные платки и сикхские тюрбаны, в некоторых странах подвергались исключению из школ, лишались доступа к высшему образованию или отстраня-

лись от работы²¹. Кроме того, обязательное ношение таких религиозных символов, как распятие, предписываемое в ходе осуществления государственных функций в связи с особыми ситуациями, подлежащими государственному надзору, особенно в учебных помещениях, повлекло за собой принятие многочисленных судебных решений на национальном и региональном уровнях²². В дополнение к этому обеспокоенность также вызывают дела о принуждении к ношению религиозных одежд²³.

42. Признавая сложность данной темы, необходимо помнить о ряде важных различий. Например, учитывая особую роль и статус учителя, существует очевидное различие в том, носят ли религиозные символы учитель или учащийся, и в этой связи могут быть веские основания для того, чтобы такое различие было отражено в соответствующем законодательстве или в судебных решениях. Возраст учащихся может, вероятно, являться определяющим фактором для применения различных нормативных положений в начальных школах и в учреждениях высшего образования. Можно также проводить различие в том случае, если присутствие определенного религиозного символа в учебном помещении предписано властями без каких-либо исключений, или в том случае, если проявление религиозных убеждений подразумевается от самого государства. Кроме того, один из важных факторов, который следует учитывать, заключается в общей динамике соотношения религиозных групп большинства и меньшинства в обществе в целом и в отдельно взятой школе. Таким образом, совокупность различных факторов может потребовать принятия различных решений, которые необходимо точно оценивать в каждом конкретном случае.

43. Тем не менее, невзирая на конкретные особенности, имеются веские основания для того, чтобы начать с общей презумпции наличия у учащихся права носить религиозные символы в школах. Согласно пункту 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах право на свободу мысли, совести и религии, предусматривает свободу исповедовать свою религию и убеждения в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и в учении. Вряд ли могут возникать сомнения в том, что соблюдение и исповедование религии или убеждений могут также заключаться в ношении отличительных одежд или головных уборов в соответствии с религиозными убеждениями конкретного лица²⁴. Кроме того, свобода религии или убеждений может осуществляться как единолично, так и сообща с другими в публичном или частном порядке. Таким образом, возможность ношения религиозных символов в публичных местах, включая школы, является естественным результатом свободы исповедовать свою религию или убеждения. В дополнение к этому религиозные символы в школах могут также являться отражением религиозного многообразия, существующего в обществе в целом.

²¹ См., например, доклады Специального докладчика A/HRC/10/8, пункт 51; A/HRC/10/8/Add.1, пункты 196-198; E/CN.4/2006/5, пункты 43-50; и E/CN.4/2006/5/Add.4, пункты 47-72 и 98-104.

²² См. ссылки в E/CN.4/2006/5, пункт 36 (примечание 1). См. также the judgment of 3 November 2009 of the Second Section of the European Court of Human Rights in the case of *Lautsi v. Italy*, application No. 30814/06, which has been referred to the Grand Chamber (the final judgment was not yet published at the time of writing).

²³ См., например, доклады Специального докладчика A/51/542/Add.2, пункт 51; E/CN.4/1998/6, пункт 60; E/CN.4/2006/5, пункт 38; A/HRC/7/10/Add.1, пункты 125-126.

²⁴ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993 год) о праве на свободу мысли, совести и религии, пункт 4; Комитет по правам человека, сообщение № 931/2000, *Худайберганава против Узбекистана*, Соображения приняты 5 ноября 2004 года, пункт; E/CN.4/2006/5, пункты 40-41.

44. С другой стороны, свобода исповедовать свою религию или убеждения не может существовать без ограничений. Согласно критериям, изложенным в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, такие ограничения должны быть "установлены законом и [являться] необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц". Вместе с тем критерии ограничения свободы исповедовать религию или убеждения следует применять с осмотрительностью, пунктуальностью и предосторожностью. Учитывая амбивалентность школьной ситуации, при которой учащиеся, особенно члены меньшинств, могут порой испытывать персональную или структурную уязвимость, общая презумпция благоприятного отношения к возможности носить религиозные символы все же должна сочетаться с рядом предосторожностей. Например, при определенной совокупности факторов, ограничения на свободу исповедования религии или убеждений в виде ношения религиозных символов могут являться оправданными с целью защиты учащихся из числа меньшинств от преследования со стороны их соучеников или общины, к которой те относятся. Более того, если религиозные символы в классе носит учитель, то это может оказывать неблагоприятное воздействие на учащихся, в зависимости от общего стиля поведения преподавателя, возраста учащихся и других факторов. К тому же будет, вероятно, сложно сочетать обязательную демонстрацию религиозных символов во всех школьных помещениях с обязанностью государства поддерживать конфессиональный нейтралитет в системе государственного образования с целью интеграции учащихся с различной верой или убеждениями на основе равенства и недискриминации.

45. Очевидно, что поиск надлежащих решений в случае конфликтов, связанных с религиозными символами в школах, является непростой задачей, и не существует какого-либо общего готового рецепта, достаточно просто применимого ко всем конкретным случаям или ситуациям. Однако несомненным остается то, что основной целью всегда должна быть одинаковая защита позитивного и негативного компонентов свободы религии или убеждений, т.е. свободы позитивно проявлять свои убеждения, например посредством ношения религиозных одежд, сохраняя при этом свободу, заниматься религиозной деятельностью, не подвергаясь какому-либо давлению, особенно со стороны государства, или в государственных учреждениях. Кроме того, любые ограничения в отношении свободного ношения религиозных одежд, которые могут быть сочтены необходимыми в данном контексте, должны быть сформулированы недискриминационным образом. Например, недопустимо устанавливать ограничения при сохранении исключений, отвечающих интересам только доминирующей религии в какой-либо стране.

46. В этой связи Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на замечания, сделанные предыдущим мандатарием в ее последнем докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/2006/5, пункты 51–60). В этом докладе г-жа Джахангир сформулировала ряд общих критериев оценки конфликтов, связанных с религиозными символами, особенно для школьной ситуации. В частности, она проводит различие между нормами, применяемыми по отношению ко всем религиозным символам в нейтральной форме, и нормами, которые де-юре или де-факто отдают предпочтение присутствию символов определенных религий в ущерб другим религиям или убеждениям, если такая практика вступает в противоречие с принципом недискриминации. Она также указала, что при некоторых обстоятельствах можно было бы также считать законным регламентирование различных ситуаций в зависимости от предполагаемой уязвимости участвующих в них лиц, например для защиты школьников младшего воз-

раста и свободы родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии с их собственными убеждениями. Кроме того, необходимо должным образом принимать во внимание права женщин, и в частности принцип равенства мужчин и женщин и свободу лица в отношении выбора носить или не носить религиозные символы²⁵.

D. Религиозное обучение в школах

47. В соответствии с вышеизложенным (см. пункты 27–40), следует проводить концептуальное различие между информацией о религиях или убеждениях, с одной стороны, и религиозным обучением – с другой. На практике возникает ряд совпадений, которые создают проблемы для фактического применения такого различия²⁶. Кроме того, различные педагогические подходы могут привносить определенные нюансы, например, если методы преподавания заставляют учащихся "изучать религию"²⁷ или "извлекать уроки из религии"²⁸. В любом случае, на нормативном уровне концептуальная ясность продолжает иметь стратегическое значение для применения подхода, основанного на правах человека, и для должного учета амбивалентности школы, которая, с одной стороны, является местом получения знаний, социального развития и коммуникативного взаимодействия, а с другой, – местом, где могут возникать ситуации особой уязвимости.

48. Религиозное обучение, т.е. обучение конкретной религии или вере на основе ее догматов, может проводиться в различных условиях. В нижеследующих пунктах основное внимание будет сосредоточено на религиозном обучении, существующем в системе государственных школ, т.е. в системе образования, предоставляемого государством. Хотя роль частных школ, включая школы с учащимися одного вероисповедания, будет также упомянута, Специальный докладчик в данной главе не будет рассматривать конкретные формы религиозного обучения, которые организованы в таких религиозных учреждениях, как церкви, мечети, пагоды, синагоги или храмы, и посещаются учащимися за рамками школьного образования.

49. Во многих странах религиозное обучение в выше определенном смысле составляет неотъемлемую часть государственного школьного образования и

²⁵ См. A/HRC/15/53, пункт 60; A/65/207, пункт 34.

²⁶ Одним из примеров мог бы стать школьный предмет, который "совмещает предоставление знаний о религии с практикой исповедования конкретной религиозной веры, включающей, например, заучивание наизусть молитв, пение религиозных гимнов или присутствие на религиозных службах". См. Комитет по правам человека, сообщение № 1155/2003, *Лейввог против Норвегии*, соображения приняты 3 ноября 2004 года, пункт 14.6.

²⁷ "Целью "изучения религии" является исследование природы религии, верований, учений и образа жизни верующих, источников, практики и форм выражения. Оно включает в себя знание и понимание учащимися отдельных религий и того, каким образом они взаимодействуют друг с другом, а также изучение природы и характерных особенностей религии. Оно подразумевает навыки толкования, анализа и обоснования. Учащиеся обучаются способности выражать свои знания и представления с использованием специфических терминов" (*Toledo Guiding Principles on Teaching about Religions and Beliefs in Public Schools*, pp. 45-46, footnote 52).

²⁸ Извлечение уроков из религии имеет "Целью заставить учащихся размышлять и искать ответы на основе собственного опыта или опыта других лиц с учетом изученного материала о религии. Оно развивает способности учащихся применять, толковать и оценивать знания, полученные о религии" (*Ibid*).

даже может являться обязательным курсом школьной программы. Такая практика может отражать интересы и требования большей части населения. Многие родители хотели бы, чтобы их дети были ознакомлены с базовыми доктринами и нормами их собственной религии или веры и чтобы школа играла активную роль в этом направлении. В представлении многих родителей, приобретение знаний и социальных навыков их детьми в рамках школьного образования было бы неполным в условиях отсутствия чувства религиозного самосознания и знаний об их собственной религии или убеждениях. Следовательно, предоставление религиозного обучения в системе государственных школ может быть основано на прямых или косвенных пожеланиях значительных слоев населения страны.

50. Вместе с тем, учитывая амбивалентность ситуации в школах – включая возможные ситуации особой уязвимости для определенных лиц или групп – религиозное обучение в системе государственных школ должно всегда сопровождаться соблюдением определенных мер по обеспечению безопасности представителей религиозных или духовных меньшинств. Комитет по правам человека также отметил, что преподавание в религиозном контексте должно вестись "с уважением убеждений родителей и опекунов, которые не исповедуют ни одной религии"²⁹. Минимальным требованием могло бы являться положение о предоставлении членам меньшинств возможности "освобождения" от религиозного обучения, которое идет вразрез с их убеждениями. Такое же освобождение должно предоставляться и лицам, принадлежащим к той же конфессии, по которой проводится обучение, в том случае, если они полагают, что их личные убеждения – включая возможное несогласие с господствующими взглядами – не соблюдаются. Кроме того, возможность такого выбора не должна увязываться с обременительной бюрократической процедурой и ни в коем случае не сопровождаться какими-либо наказаниями де-юре или де-факто. Наконец, учащиеся, не охватываемые религиозным обучением по причине своей отличающейся веры, по возможности должны иметь доступ к альтернативным курсам, предоставляемым школой.

51. Решение об освобождении от религиозного обучения должно быть оставлено на усмотрение учащихся или их родителей и опекунов, которые являются первостепенными правообладателями в данном отношении. По поводу пункта 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет по правам человека отметил, что "государственное образование, которое включает обучение в области какой-либо конкретной религии или верования, несовместимо с положениями пункта 4 статьи 18, если не предусмотрены не имеющие дискриминационного характера исключения и альтернативные варианты, учитывающие пожелания родителей или опекунов"³⁰. Кроме того, необходимо учитывать права и обязанности родителей и, в соответствующих случаях, законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права на свободу мысли, совести и религии методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка³¹. Понятие "развивающиеся способности" имеет важнейшее значение, поскольку в нем признается, что в определенный момент ребенок вы-

²⁹ См. Комитет по правам человека, сообщения № 40/1978, *Хартикайнен против Финляндии*, сообщения приняты 9 апреля 1981 года, пункт 10.4, и *Лейрвог против Норвегии*, пункт 14.2.

³⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22, пункт 6. См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13 (1999 год) о праве на образование, пункт 28.

³¹ Конвенция о правах ребенка, статья 14, пункт 2.

растает и должен получить право собственного выбора в вопросах религии или убеждений. Взглядам ребенка следует уделять должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка, степень которой следует определять в каждом конкретном случае³².

52. Однако сообщения, поступающие из различных стран, к сожалению, указывают на то, что вышеупомянутые принципы, которые составляют неотъемлемую часть свободы религии или убеждений, не всегда соблюдаются. Сообщается, что в некоторых странах учащиеся, принадлежащие к меньшинствам, подвергаются формальному или неформальному принуждению участвовать в религиозном обучении, которое осуществляется на основе единственной доминирующей религиозной традиции страны. То же самое может происходить и с последователями альтернативного толкования или иного исповедания доминирующей религии, на основании которой осуществляется школьное обучение. Еще более прискорбными являются сообщения об имеющих место в некоторых школах случаях, когда членов меньшинств или лиц, придерживающихся взглядов, отступающих от господствующих, заставляют подвергать критике свои собственные убеждения в качестве условия доступа к сдаче школьных экзаменов. Освобождения для учащихся, исповедующих иную религию или веру, чем та, которая преподается в школе, если и предусматриваются, то порой сопровождаются столь обременительной процедурой применения или практикой стигматизации, что в результате этого учащиеся и их родители часто воздерживаются от их использования.

53. В этой связи следует подчеркнуть, что практика принуждения учащихся к получению религиозного образования против их воли является нарушением пункта 2 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором указано, что "никто не должен подвергаться принуждению, умоляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору". Компонент внутреннего содержания (*forum internum*) свободы религии или убеждений пользуется особой защитой в соответствии с международным правом прав человека, поскольку никаких отступлений от выполнения статьи 18 Пакта не допускается даже во время чрезвычайного положения, при котором жизнь нации находится под угрозой³³. Кроме того, практика принуждения может также нарушать права родителей "обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями" (Пакт, статья 18, пункт 4).

54. Ситуация с преподаванием религии в частных школах заслуживает отдельной оценки. Причина заключается в том, что частные школы, в зависимости от их направленности и программы обучения, могут предусматривать более специфические образовательные интересы или потребности родителей и детей, в том числе и в вопросах религии или убеждений. Действительно, многие частные школы обладают конкретным конфессиональным профилем, который может делать их особо привлекательным для адептов соответствующей конфессии, но часто и для родителей и детей иной религиозной или духовной ориентации. В этом смысле частные школы представляют собой часть институционализированного многообразия в современном плюралистическом обществе.

³² См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 12 (2009 год) о праве ребенка быть заслушанным, пункт 29. В связи с понятием "развивающиеся способности" в контексте права ребенка на свободу религии или убеждений см. A/64/159, пункты 26–28.

³³ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 4; см. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22, пункт 1.

В соответствии с международным правом прав человека, государства не обязаны финансировать школы, учрежденные по религиозному признаку, однако, если государство приняло решение предоставить государственное финансирование религиозным школам, то оно обязано предоставлять такое финансирование недискриминационным образом³⁴.

55. Тем не менее наличие частных конфессиональных школ – или возможность их создания – не могут служить оправданием для государства, чтобы не уделять достаточного внимания религиозному или духовному многообразию в системе государственного школьного образования. Даже если частные конфессиональные школы, очевидно, и являются одной из возможностей для родителей предоставить религиозное и нравственное воспитание своим детям в соответствии со своими собственными убеждениями, система государственных школ должна также уважать религиозное и духовное многообразие. В этой связи на состоявшейся в декабре 2008 года первой сессии Форума по вопросам меньшинств была сформулирована рекомендация о том, что "в тех случаях, когда учебные заведения для меньшинств формируются по языковым, религиозным и культурным причинам, не должно создаваться каких-либо препятствий для того, чтобы представители групп меньшинств могли по своему желанию или желанию их семей обучаться в учебных заведениях общего характера"³⁵.

56. Еще одно предостережение касается ситуаций, при которых частные конфессиональные школы фактически обладают монополией в какой-либо конкретной местности или регионе, в результате чего учащиеся и родители не имеют возможности избежать школьного образования, основанного на вероисповедании, отличающемся от их собственной религии или убеждений. В таких ситуациях государству, как гаранту соблюдения прав человека, надлежит обеспечить эффективное соблюдение свободы религии или убеждений, включая право учащихся не подвергаться религиозному обучению против своей воли, а также право родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

IV. Выводы и рекомендации

57. **Вопрос о свободе религии и убеждений и школьном образовании является многоаспектной проблемой, открывающей значительные возможности и далеко идущие перспективы. Школа является наиважнейшим формальным учреждением для реализации права на образование. Она является местом для обучения, социального развития и социального взаимодействия. В то же время школа также является местом осуществления власти, и некоторые лица, включая членов религиозных или духовных меньшинств, могут оказаться в уязвимом положении. Учитывая эту амбивалентность школьной ситуации, необходимы гарантии защиты права личности на свободу религии или убеждений. Особое внимание следует уделить внутреннему компоненту *forum internum* свободы религии или убеждений, который в соответствии с международным правом прав человека нуждается в абсолютном соблюдении. Что касается свободы исповедовать свою религию или убеждения, то здесь в равной степени должны обеспечиваться**

³⁴ Комитет по правам человека, сообщение № 694/1996, *Вальдман против Канады*, соображения приняты 3 ноября 1999 года, пункт 10.6.

³⁵ См. доклад независимого эксперта по вопросам меньшинств (A/HRC/10/11/Add.1), пункт 27.

как позитивный, так и негативный компоненты данной свободы, т.е. свобода выражать свои убеждения, а также свобода не подвергаться какому-либо принуждению, особенно со стороны государственных органов или государственных учреждений, заниматься религиозной практикой или культовой деятельностью против собственной воли.

58. Школы могут предоставлять уникальную возможность для конструктивного диалога между всеми слоями общества, а образование в области прав человека может, в частности, внести вклад в ликвидацию негативных стереотипов, которые зачастую имеют неблагоприятные последствия для членов религиозных меньшинств. Вместе с тем вопрос о свободе религии и убеждений и школьном образовании также стал предметом разногласий во многих обществах, особенно в связи с таким спорными темами, как религиозные символы в школьном контексте и религиозное обучение (см. пункты 20-56 выше).

59. Что касается религиозных символов, особенно в государственных школах, то Специальный докладчик хотел бы еще раз напомнить о том, что решение по каждому из таких случаев следует принимать с учетом конкретных обстоятельств. Если ограничения на ношение религиозных символов признаются необходимыми, то такие ограничения не должны применяться дискриминационным образом и должны непосредственно отвечать и быть пропорциональными тем конкретным потребностям, в связи с которыми они вводятся. В то же время, например, права детей и их родителей или законных опекунов могут оправдывать введение ограничений на свободу учителей, желающих исповедовать свою религию или убеждения посредством ношения религиозных символов. Во всех действиях, касающихся детей, главным условием должны являться "наилучшие интересы" ребенка. Что касается предписываемой государством обязательной демонстрации религиозных символов в учебных помещениях, то государствам следует придерживаться конфессионального нейтралитета в сфере государственного образования с целью привлечения учащихся различных религий или убеждений на основе равенства и недискриминации.

60. В целом образовательная политика должна быть направлена на содействие поощрению и защите прав человека, искоренение предрассудков и концепций, несовместимых со свободой религии или убеждений, и на обеспечение уважения и признания плюрализма и многообразия в области религии или убеждений, а также на соблюдение права не получать религиозного обучения, несовместимого со своими собственными убеждениями. Следует приложить усилия к созданию на различных уровнях консультативных органов, применяющих инклюзивный подход для привлечения различных заинтересованных сторон к разработке и выполнению школьных учебных программ по вопросам религии или убеждений и к подготовке учителей.

61. Специальный докладчик хотел бы отметить доклады своих предшественников по данным проблемам и их участие в подготовке заключительного документа Международной консультативной конференции по школьному образованию в отношении свободы совести и вероисповедания, терпимости и недискриминации, а также Толедских руководящих принципов преподавания материала, касающегося религии и убеждений, в государственных школах. В этой связи Специальный докладчик напоминает о том, что государствам на надлежащем правительственном уровне и в соответ-

ствии с их системами образования следует позитивно рассмотреть вопросы:

a) предоставлении учителям и учащимся благоприятных возможностей для проведения встреч и обмена мнениями со своими сверстниками и коллегами, исповедующими религию или убеждения;

b) поощрении обменов учителями и учащимися и облегчении получения образования за рубежом;

c) укреплении мер по недопущению дискриминации в сфере образования и обеспечении на соответствующих уровнях знаний, касающихся свободы религии или убеждений;

d) предоставлении равных прав женщинам и мужчинам в сфере образования и свободы религии или убеждений, и в частности усилении защиты права девочек на образование, особенно тех, кто принадлежит к уязвимым группам;

e) принятии надлежащих мер против любых форм нетерпимости и дискриминации по признаку религии или убеждений, которые находят свое проявление в школьных учебных программах, учебниках и в методах преподавания;

f) проведении оценки существующих учебных программ, используемых в государственных школах и имеющих отношение к преподаванию религии или убеждений, с целью определения того, способствуют ли они укреплению уважения к свободе религии или убеждений и являются ли они беспристрастными, сбалансированными, инклюзивными, соответствующими возрасту, свободными от искажений и отвечающими профессиональным стандартам;

g) изучении процесса разработки программ преподавания религии или убеждений для обеспечения того, чтобы этот процесс учитывал потребности различных религиозных и духовных общин и чтобы все соответствующие заинтересованные стороны имели возможность быть заслушанными;

h) изучении того, в какой степени существующие учебные педагогические учреждения способны обеспечить необходимую профессиональную подготовку учителей о религиях и убеждениях таким образом, чтобы способствовать укреплению уважения к правам человека, и в частности к свободе религии или убеждений;

i) определении того, в какой степени учреждения по подготовке учителей обеспечивают достаточные знания по вопросам прав человека, пониманию разнообразия религиозных и нерелигиозных взглядов в обществе, владении различными методологиями преподавания (уделяя особое внимание тем, которые основаны на межкультурном подходе), а также глубоко пониманию путей преподавания вопросов религии и убеждений с проявлением уважения, беспристрастности и профессионализма.

62. Наконец, Специальный докладчик хотел бы еще раз подчеркнуть, что роль родителей, семей и законных опекунов является одним из важнейших факторов в воспитании детей в сфере религии или веры. Поэтому особое внимание следует уделить поощрению позитивного отношения и с учетом наилучшего соблюдения интересов ребенка оказывать поддержку родителям в осуществлении их прав и полноценном выполнении ими роли

по обеспечению воспитания в духе терпимости и недискриминации с учетом соответствующих положений Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и Конвенции о правах ребенка.
